

От полученной силы у меня перехватывало дыхание. Я продолжал становиться сильнее, но этого всё ещё не хватало. Мне предстояло взобраться на столь высокую гору... что я даже вообразить не мог её истинных размеров. Пускай я прекрасно знал о проклятье Вечной Ведьмы, но я не смог переубедить себя сойти с этого пути.

Она раздобыла жестокую и древнюю руну, что позволит мне отдавать собственную душу в обмен на получение силы от поверженных врагов. Я использовал её всё это время на передовой против них...

Но сначала мне нужно разобраться с Гильдией Гравировщиков. Я должен принять их нелепые требования, в таком случае я смогу отправляться на специальные задания на передовой, в течение которых смогу получить ингредиенты для... тёмных экспериментов, о которых даже думать страшно. Но другого выбора у меня нет. По обоюдному согласию обе стороны прибегают к помощи тьмы.

Они пытаются понять ту руну уже два года, создавая образец за образцом. Им удалось создать губительные оружия, которым по силам отобрать множество жизней. Но после двух лет, в течение которых я был вынужден находиться так далеко от своей любимой и моих двух сыновей, а ведь один из них только недавно родился, а другого я и в глаза не видел... Пока я посвящал всего себя этим непрекращающимся тренировкам... им удалось.

Прошло ещё три месяца, и ценой собственной души... моя сила удвоилась.

Я... смерть. Копьё Фантома. Когда я отдал свою душу, я смог отчётливо осознать этот факт. Я тот... кто я есть.

Но я всё ещё помню. Даже сейчас я не забыл цель того человека, которым я некогда был до того, как лишился души.

Так что я возвращаюсь... с победой. Я убил врага и возвращался с его головой...

Но нашёл лишь своего старшего сына, Пронто, что держал в руках один из тех проклятых образцов, которые я хранил дома. Он стоял над стынущими телами моей жены... и моего безымянного сына, которого я никогда не видел живым.

- Что... - из глаз Шала потекли слёзы, а его руки сжались в кулаки. - ЧТО ВСЁ ЭТО ЗНАЧИТ!

Заметив перемены Шала, Аемон опустил своё копьё. Он пристально осматривал своими чистыми глазами Шала, будто подбирал нужные слова. И к удивлению Шала, Аемон испустил вздох:

- Мой сын от девушки, которую я поклялся защищать... умер в тот день... А ты...

- Ты... не назвал меня, - Шала начал пробирать холод. - Это сделал Пронто. Ты никогда не встречался со мной, тогда как с ним ты виделся немало раз. Ты... Для тебя я просто...

Время между ними будто остановилось, оставив после себя одно молчание. Никто из них не мог промолвить хоть слово.

- Тогда... Кто я...? - пробормотал Шал.

Когда Аемон в некоем приветствии снова поднял копьё, а его глаза были преисполнены глубокой печалью. А после этого, что произошло впервые за все пребывание Шала в этом мире, он пошёл навстречу Шалу, переходя к решительным действиям.

Хотя Шал всё ещё пытался разобраться в происходящем, стоит ли принимать на веру слова этой тени Аемона и нужно ли верить увиденным им воспоминаниям, его боевые инстинкты не подвели его и на этот раз. Уже во второй раз из земли начала просачиваться энергия, что кружась втекала в тело Аемона, возвращая ему мощь настоящего Аемона. Он начинал казаться ещё более реальным и несокрушимым. Земля вокруг него испарялась.

Некоторое время спустя в этой темноте стояли лишь они двое. Только они и только их копьё.

- Проклятье... Всё дело было только в этом...? - прошептал Шал, опустив взгляд на свои руки, крепко держащие копьё. - Только так... только так ты мог... Ты пытался подобным образом сблизиться с нами. Если я... не твой сын, то почему ты вообще беспокоился?

Когда Шал посмотрел на Аемона, что бежал к нему, он почувствовал, будто из него вытянули все силы. В то время как Аемон словно переродился. Но даже перед такой угрозой... сейчас Шал совсем не думал об их финальном сражении. Он просто выпустил своё копьё, позволив ему со стуком упасть на чёрный пол.

Аемон остановился и с недоумением посмотрел на Шала:

- Подними... своё копьё.

- Я уже устал от этих игр, - пробормотал Шал и вздохнул, садясь на пол. - Простой убей меня. Если я не твой настоящий сын, если я всего лишь самозванец, чтобы задобрить Стиль Бесконечной Жары... может я даже какой-то воскресший мертвец. Зачем тогда тебе волноваться обо мне?

- Потому... что ты мой сын. Твоё предназначение - быть копейщиком.

- Может да, а может и нет, - Шал лишь небрежно махнул на это рукой. - Но это не причина беспокоиться обо мне. Ты должен знать, что теперь у меня есть свой ученик. Я был таким же

плохим учителем, каким отцом был ты.

Когда Аемон кивнул, Шал просто мотнул головой. Но потом тень посмотрела на него с укором:

– Ты считаешь, что я не знал? Я пребываю и живу не только в твоей груди, но и в остатках моей воли в записях моего дневника. Этот мальчик много раз обламывал об него зубы. У него гораздо больше понимания, чем у тебя. Жаль, что ему не предназначено быть копейщиком. Однако ты хорошо справился, что отыскал его. Он принесёт честь нашему Стилю.

Сейчас Шал просто смотрел. Но потом он почувствовал в своей груди сильный всплеск ненависти. Его естество жаждало, чтобы слова Аемона не значили для него так много. Но не существовало хоть какого-то способа избежать этого чувства. Или его с ним вообще ничего не связывало... или Шала каким-то образом воскресили... Аемон сказал, что Шал был его сыном. Может ли это быть что-то наподобие привязанности «я тебя воспитал, поэтому ты мой сын»? Нет, Шал так не думал.

Аемон никогда бы такого не сказал.

– Твоё копьё, – Аемон снова нарушил поток его размышлений – Чтобы покончить с этим, чтобы увидеть правду, чтобы выбраться отсюда... мы должны сражаться. Ты должен сражаться...

Внезапно Аемон посмотрел вверх и ухмыльнулся небу. Но через несколько секунд его взгляд смягчился, и он сказал:

– И впрямь... у этого мальчика прекрасная интуиция. Он не такой недалёковидный, как некоторые. А теперь... ты готов продолжить?

Шал ничего не ответил.

– Знаешь... скорее всего этот парень умрёт после турнира, – вздохнул Аемон.

На что Шал лишь ворчливо ответил:

– Он знал все риски, приняв участие в этом турнире. На таком уровне нередко случаются несчастные случаи...

– Нет, нет. Не из-за турнира, не из-за его действий... а из-за тебя, – ответил Аемон. – Из-за твоей связи со мной и... драгоценной дочерью Стиля Бесконечной Жары. У них есть особый порядок получения наследства с поколения в поколение... что определяется только кровью. А те старики-мерзавцы знают куда больше, чем они прикидываются... но они заподозрили, прямо как ты, что ты не мой сын.

- Сейчас, я могу лишь высказать своё мнение, но я могу показать тебе... Показать им, что твоё существование ставит под угрозу оба возможных варианта. Если ты действительно тот потомок Бесконечной Жары, которого они ожидают... То тебя нужно обучить. Если же нет, если ты - самозванец... то тебя нужно убить, так как тебя нельзя использовать против семьи Чаров, что сейчас главствует в этом Стиле. Они придут за тобой... и твой ученик не сможет избежать такой же участи. Они готовы убить даже больше, чем нужно, лишь бы совсем не осталось потомков.

Тем не менее Шал молчал. В свою же очередь Аемон расслабился, отступил на шаг и просто наблюдал, как Шал погрузился в раздумья. Уж времени на размышления у него здесь было полным-полно.

Но затем прозвучал голос, что заставил Шала поднять глаза на небо этого тёмного места.

Я нуждаюсь в тебе.

Несколько секунд Рэндидли стоял над Шалом, держа в руках своё новое копьё. Но когда он так стоял, у него появилось глубокое чувство сожаления. А ведь и правда, требовалось ли ему сделать это сейчас...? Его контроль над этим оружием был довольно низким, но лишь потому, что не было подходящего случая проверить его... особые возможности. Кроме того у него не было никаких доказательств, что копьё хоть как-то повлияет на состояние Шала.

А что если эффект окажется противоположным...?

Рэндидли за свою жизнь кучу раз садился в лужу и чувствовал себя глупейшим идиотом. И вот сейчас у него появилась идея, как заставить копьё работать, и он сразу же принялся воплощать её в жизнь. Но с другой стороны ничто не могло гарантировать, что его вмешательство улучшит состояние Шала. Его совершенное в отчаянии решение... было чересчур поспешным.

- Я нуждаюсь в тебе, - именно эти слова Рэндидли сказал человеку, который постоянно грубил ему каждый раз, стоило им заговорить. Это человек избивал его множество раз, подвергал жестоким тренировкам, таким образом подготавливая его к трудностям жизни. Обучал убивать, а затем злился на него за бессердечные поступки. Шал во многом был похож на жизнь - он тоже не имел какого-либо смысла.

Но Рэндидли не ненавидел его за это.

Он также понимал, что сейчас Шал сражается в своей собственной битве, исход которой никак не зависит от Рэндидли. В той, где была замешана Лукреция, что пыталась заставить платить долги ребёнка Аемона. А потом Рэндидли поддался мимолётному импульсу, достал недавние ножи с рунами Пожирателя и Инквизитора и положил их на стол около спящего Шала.

– Подарок.

Затем Рэндидли повернулся и вышел из комнаты. Как только он закрыл дверь, то почувствовал, будто дверная ручка заряжена... чем-то. Это была не Мана, и не Эфир, но это было... что-то такое же могущественное. И загадочное.

– Проклятье... – прошептал про себя Рэндидли, оказавшись в тёмном коридоре. Окружающий его мир настолько широк и безграничен, что на его фоне он смотрится мельчайшей пылинкой. Как бы ни было трудно, но он признал... что всё происходит независимо от него, и везде встречается неведомое ему, что он никогда не сможет понять. Ему удалось наблюдать лишь малую часть странствий Шала через те воспоминания и эмоции, что были такими же перепутанными и хаотичными, как и в случае Аемона. Однако...

Это был не его путь.

Так что Рэндидли вернулся в свою комнату и потянул руки, разминая суставы. Казалось, что недавняя дрожь вконец прекратилась. Что было отличной новостью для него. А сейчас... у него было какое-то время, чтобы проверить свои успехи за последние три дня и составить план своих дальнейших действий. Осталось не так много времени, чтобы закончить все приготовления к грядущему сражению, но он собирался выложиться на полную.

Ради чести Стиля Фантомного Копья и Азриэль. Существовало два человека, что помогали ему в то время, когда все другие отвернулись от него. Но даже они предоставляли ему помощь из своих корыстных побуждений. Так что ситуация с Азриэль была очень шаткой. Но Рэндидли пообещал себе, что он не окажется таким хрупким, что бросит все начинания, как сделал его отец. Сейчас он приложит максимальные усилия, что сможет выжать из себя, и доведёт дело до победного конца.